

ЛИКИ РУССКИХ СВЯТЫХ

АЛЕКСАНДР АНАНИЧЕВ

ПРЕПОДОБНЫЙ
СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Ангел-хранитель России

Ли́ки русских святы́х

Александр Ананичев

**Преподобный Сергей
Радонежский. Ангел-
хранитель России**

«Книжный мир»

2018

Ананичев А. С.

Преподобный Сергей Радонежский. Ангел-хранитель России /
А. С. Ананичев — «Книжный мир», 2018 — (Лики русских
святых)

ISBN 978-5-6040783-0-3

Нет в России человека, который бы не слышал имени преподобного Сергия Радонежского, любимого русского святого, которому народ дал почетное звание Игумена всея Руси. Многие обращались к нему с молитвой и получали утешение, исцеление, благословение на добрые дела. Ему, первому из русских святых был составлен акафист. Подобно тому, как хвалебное пение Пресвятой Богородице начинается словами «Взбранной Воеводе», акафист преподобному Сергию, спасшему страну от гибели в Смутное время, так же начинается словами: «Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо и чудотворче предивный!» Александр Ананичев, член правления Союза писателей России и коренной сергиевопосадец, не первый раз обращается в своем творчестве к имени Радонежского чудотворца. Его книга – и торжественный гимн преподобному Сергию, и проникновенное жизнеописание святого, и историческое исследование, которое будет интересно и верующему, и неверующему патриоту нашего Отечества.

ISBN 978-5-6040783-0-3

© Ананичев А. С., 2018

© Книжный мир, 2018

Содержание

Ему поверила Русь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Сергеевич Ананичев

Преподобный Сергий Радонежский

Ангел-хранитель России

Ему поверила Русь

«Сей от рода нашего»... Эти слова Пресвятой Богородицы обращены к преподобному Серафиму Саровскому. Но только ли к одному ему? К целому сонму святых, среди которых на звездном иконостасе особенно ярко сияет звезда преподобного Сергия Радонежского.

В 2014 году Россия и весь православный мир славили 700-летие преподобного Сергия Радонежского. Как нужен был всегда, а особенно России современной, такой святой! Одно его имя воспламеняет сердце духовным восторгом, святой радостью и надеждою. Образ его стал для нашего народа идеалом святости, воплощением непреходящих духовных ценностей. Если преподобный Сергий – «Сей есть от рода нашего», то о народе русском можно сказать словами псалмопевца – «Сей род ищущих от Господа, ищущих лице Бога Иаковля» (Пс.23.6). Являясь избранником Своим, Пресвятая Богородица не раз говорила: «Господь наиболее прославится в русском народе». Разве можно усомниться в словах Царицы Небесной, сказанных тем, кто подвигом любви стяжал великую благодать?

Однажды афонского старца Силуана спросили:

– Почему немцы лучше русских умеют строить машины и другие вещи?

«– Я думаю, – ответил старец, – что русские люди первую мысль, первую силу отдают Богу и мало думают о земном, а если бы русский народ, подобно другим народам, обернулся бы всем лицом к земле и стал бы только этим заниматься, то он скоро обогнал бы их, потому что это менее трудно»¹.

«В то время как западный человек привык дорожить своим социальным положением, соответственно с жизненными удобствами, русскому человеку, даже знатного происхождения, такой „конформизм“ был совершенно не свойствен. Бескрайние просторы русской земли, суровый климат, незащищенность от набегов кочевников – все это порождало некую метафизическую настроенность, говорило о преходящем образе сего мира, содействовало устремленности к горнему. Православие дало верную направленность этим стремлениям, соединив их с жаждой „нового Неба и новой земли“, Царствия Божия на земле, преобразования жизни и грядущего ее преображения»².

Идеал святости для русского человека стал мерилom ценностей, высшим моральным идеалом. Оттого, что жива в русском народе эта непреодолимая тяга к Богу, к Небесному Царствию, Русь называют Святой.

Монастыри, где день и ночь плывет к небесам жаркая иноческая молитва, воспитали душу русского народа, всколыхнули в нем стремление к святости. «Уйти в монахи», «уйти в монастырь» – эти слова для многих наших соотечественников всегда означали исход из мира житейских волнений в совсем иной мир, где человек свободен от мирской суеты, где душу, алчущую Небесного Творца, окрыляют непрестанные молитвы.

По слову святого Димитрия Ростовского, «молитвами иноков Господь содержит мир». Россия, испытавшая за свою тысячелетнюю историю немало горя и страданий, жива и будет жить не только потому, что у нее есть храбрые полководцы, могучая армия, великие ученые

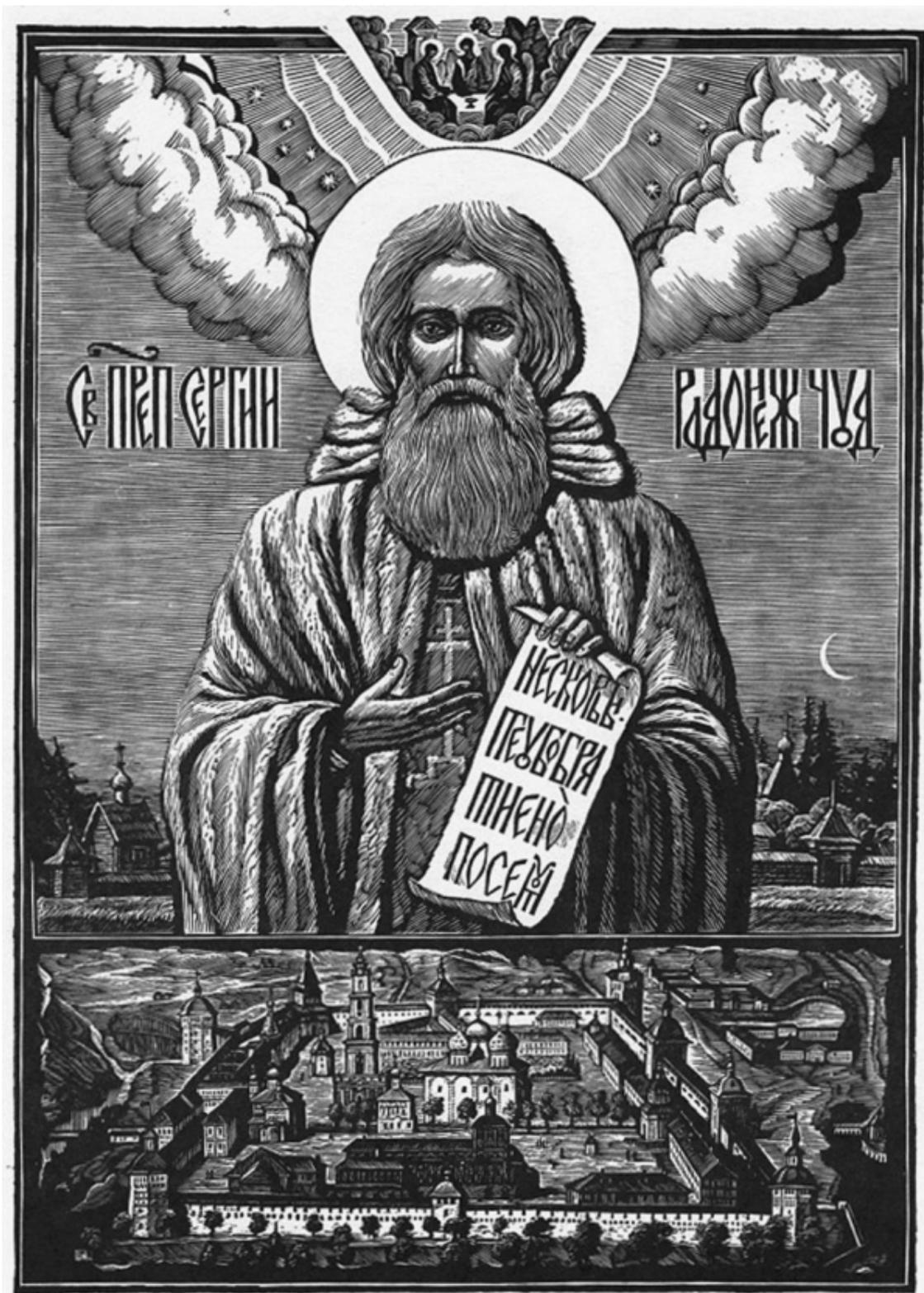
¹ *Софроний, иеромонах*. Старец Силуан. Париж, 1950. С. 32.

² *Никитин В. А.* Русское благочестие и святость. // Богословские труды. № 27. М., 1986. С. 257-258.

и художники слова. Есть среди нашего народа особенные люди – святые молитвенники и праведники Божьи, благодаря которым Господь всякий раз милует Россию, давая нам, да и всему миру время для покаяния.

«Есть ли у России народный богатырь, который всего лучше отражает дух России, то, конечно, это преподобный Сергей, – писал историк Русской Церкви Евгений Поселянин. – Основанная им обитель Живоначальной Троицы духовным самосознанием народа всегда воспринималась как сердце России, а сам преподобный Сергей – как особый покровитель, хранитель и вождь русского народа, Всероссийский игумен, может быть, точнее сказать, по замечанию священника Павла Флоренского, Ангел-Хранитель России»³. Тихий и кроткий, смиренный и добронравный, приветливый и утешительный, милостивый и добросердечный, благоговейный и страннолюбивый – таков был преподобный Сергей.

³ *Поселянин Е.* Сказание о святых вождях земли Русской. М., 1900, с. 171.

Преподобный Сергей Радонежский

Жизнь преподобного Сергия – целая эпоха в истории Русской Церкви и в истории государства. И вместе с тем «подвиг его всечеловечен», ибо служил делу примирения и единения разобщенного грехом человечества. Огромное духовное наследие оставил нам богоносный игумен Свято-Троицкой обители, святой устроитель общежитийного монашества на земле Северо-Восточной Руси. От него, будто от доброго дерева, взяли свое начало многочисленные

ветви – ученики, которые и сами принесли обильные плоды истинной веры, оставив после себя негасимый благодатный свет и новые святые обители. Родной племянник Сергия – преподобный Феодор – основал и возглавил Симонов монастырь в Москве; преподобный Савва – монастырь в Звенигороде; преподобный Мефодий Пешношский – Никольский монастырь на реке Пешноше; преподобный Сильвестр Обнорский – Воскресенскую обитель; преподобные Павел Комельский и Сергий Нуромский – свои монастыри в Комельском лесу Вологодского края; преподобный Яков Железоборовский – строитель Предтеченской обители в Костромских лесах...

Если в первый гиблый век монгольского ига на Руси появилось тридцать монастырей, то в следующем столетии (1340–1440) – почти полторы сотни. А всего за два с половиной века монгольского владычества на Руси образовалось 180 монастырей. Из них ровно половину основали преподобный Сергий со своими учениками.

Прежде монастыри возникали в городах или возле поселений. А после того, как сложил преподобный Сергий келью на Маковце, сотни святых обителей выросли в лесной глуши. Уйдет подвижник в Комельский лес или на Белоозеро спасать душу, а за ним – сначала ручейки людские потянутся, затем реки широкие. Сколько русских городов выросло возле таких монашеских келий! Русь обязана своими пространствами Муромским, Пермским, Чухломским, Волоцким святым. Именно они, осененные Божественным светом Пресвятой Троицы и праведной жизнью Радонежского Чудотворца, изменили лик Русской земли. Не огнем и мечом, как повелось на Западе, а миром и любовью, единством и согласием.

В жизни преподобного Сергия воплотилась основная идея назначения Русской земли, православного народа в целом – идея земной силы, стремящейся к небесным целям, идея о народе-Богоносце. Такая миссия, безусловно, не каждому народу под силу. А только избранному, отмеченному благодатью Христовой, из которого рождаются подобные святые, свободные от всяких земных привязанностей, как Радонежский Чудотворец.

Преподобный Сергий не истязал свою плоть ни суровой аскезой, ни тяжелыми веригами. Смиренная кротость – главное его духовное оружие. Еще до введения в своем монастыре общежития, он нанялся к одному из своих монахов строить сени в его келье. И за свою нелегкую работу попросил у инока лишь решето гнилых хлебцев. Нигде из Жития не видно, чтобы преподобный Сергий, будучи игуменом, наказывал или карал своих духовных учеников. В творимых чудесах он хочет всегда умалить себя, принизить свою духовную силу. Воскресив умершего отрока, Сергий говорит отцу: «Тебе показалось, что дитя преставилось. Отрок замерз по дороге, а в келье моей отогрелся...»

По молитвам святого настоятеля забил возле монастыря источник. Однако Сергий запрещает монахам называть родник Сергиевым: «Яко да никогда же слышу от вас моим именем источник он зовущ: не бо аз дах воду сию, но Господь дарова нам недостойным»⁴.

О каждом ученике болело сердце Преподобного. На всех без остатка изливались любовь и забота святого настоятеля. За каждого Сергий несет ответственность пред Богом, за каждого будет отвечать на Страшном Суде. Епифаний Премудрый, составитель его Жития, проживавший вместе с другими иноками под опекой мудрого игумена, пишет: «В поздний вечер, когда наступала уже глубокая ночь, исполнив в келии свое молитвенное правило, он обходил все келии монахов... И если услышит кого, что он молится, или кладет поклоны, или в безмолвии занимается рукоделием, или читает священные книги, или о грехах плачет и сетует, то о таких он радовался и благодарил Бога, молясь о них. Если уже услышит, что сошлись вместе двое или трое и разговаривают, или производят смех, то этим оставался недоволен и не терпел таких вещей. Ударив рукою в дверь или окно, он уходил... Всех он учил прилежно молиться

⁴ Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Составил архим. Никон. Изд. 3. Троице-Сергиева Лавра, 1898. С. 128–129.

Богу и после вечерних молитв не разговаривать, не выходить никому из келии, но каждому иметь в руках посильное рукоделье, а в устах Давидовы псалмы»⁵.

Преподобный Сергий строит кельи

Для своих учеников святой игумен был поваром, пекарем, мельником, дровоколом, портным, плотником, каким угодно трудником. Служил братии, не покладая рук. И став настоятелем, он не чурался хозяйственных работ. Вспоминается эпизод из Жития, когда некий странник, пришедший в монастырь, не мог поверить, что инок, копающий в ветхой сермяге огород, и есть настоятель обители. Сергий, пройдя мимо незнакомца и не дождавшись от него приветствия, сам поклонился ему в ноги. Затем взял гостя за руку и повел за собой на трапезу.

Какой пример смирения, какая школа благонравия для всей братии! Не только словами, но, в первую очередь, делами воспитывал Сергий своих учеников. И одной из главных целей воспитания было умение жертвовать собой ради общего дела.

В те далекие лета нужно было еще поискать на Руси обитель беднее той, что была на Маковце. «Все худостно, все нищетно, все сиротинско...» Случалось, целыми неделями иноки оставались без хлеба. Но все были как-то неподдельно радостны, светлы и приветливы к пришельцам. А значит, любовь и согласие царили и между самими монахами. «Во всех чувствовался скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы. Мир видел все это и уходил ободренный и освеженный, подобно тому, как мутная волна, прибывая к прибрежной скале, отлагает от себя примесь, захваченную в неопрятном месте, и бежит далее светлой и прозрачной струей»⁶.

Та же мысль звучит в словах еще одного яркого представителя XIX века – святого митрополита Московского Филарета (Дроздова), окончившего в стенах Лавры Духовную семинарию: «Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы я в него на всюнощное бдение; когда в нем с треском и дымом

⁵ Там же. С. 63–64.

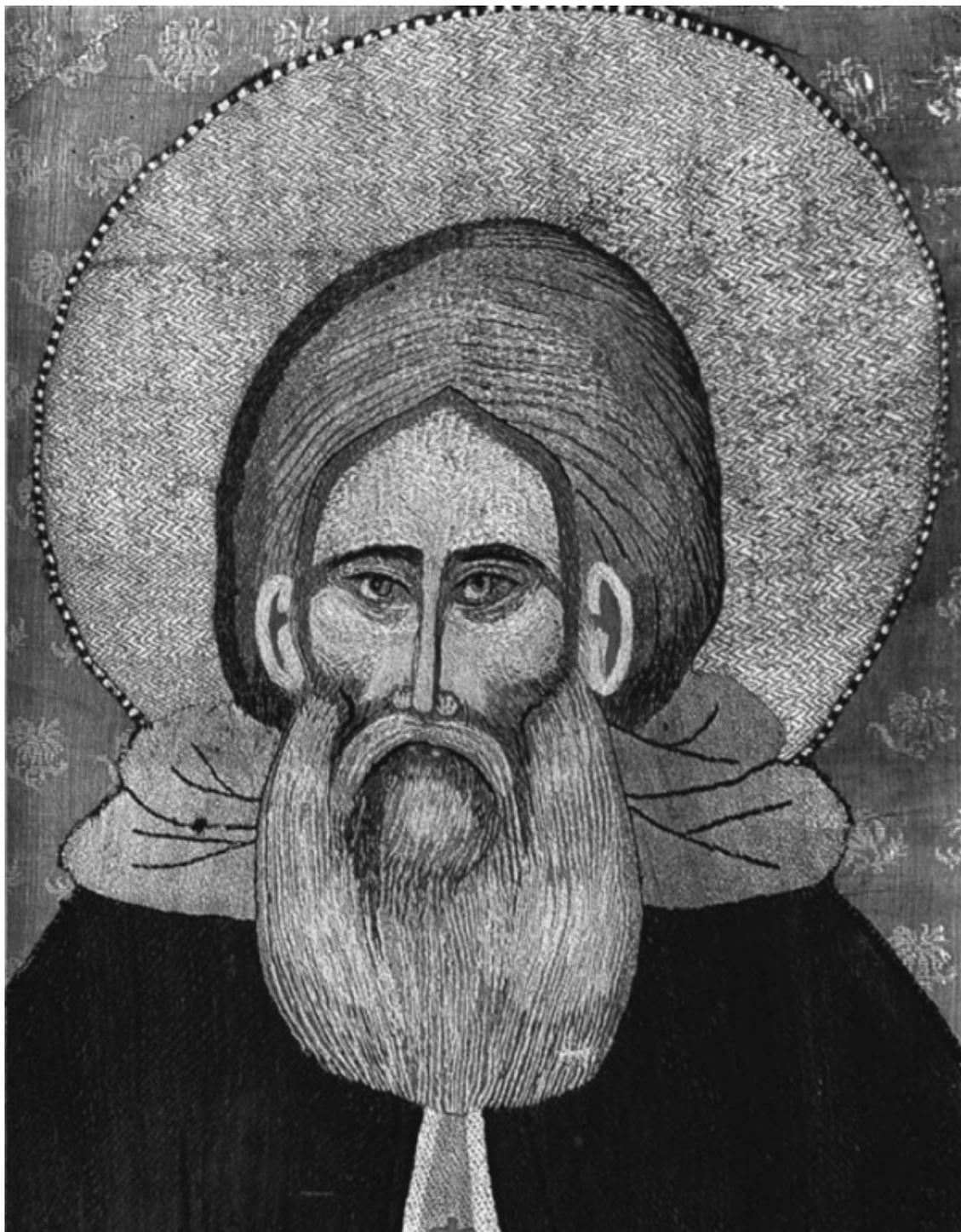
⁶ Ключевский В. О. Очерки речи. Пг., 1918. С. 202.

горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба. Отворите мне дверь тесной келии, чтобы я мог вдохнуть ее воздух, который трепетал от гласа молитв и воздыханий преподобного Сергия... Дайте мне облобызать порог ее сеней, который истерт ногами святых и через который однажды переступили стопы Царицы Небесной...»⁷

Портретной живописи во времена преподобного Сергия на Руси не существовало. Икона, если так можно сказать, – портрет духовный, не передающая в точности изображаемый лик. Предположительно незадолго до кончины Троицкого игумена лик его нарисовал основатель московского Симонова монастыря Феодор, приходившийся племянником преподобному. Возможно, этот рисунок, не дошедший до нас, стал основой шитого изображения Сергия на пелене, наиболее близкому к оригиналу. На нем, как и на иконе преподобного Сергия, написанной, по всей видимости, кем-то из его учеников в XIV–XV столетиях, у Сергия близко посажены глаза, а в лике, как тонко подметил писатель Дмитрий Балашов в своем историческом романе «Похвала Сергию», «есть нечто лесное: худоба щек, потаенная, словно спрятанная улыбка, густая шапка волос, видимо, не поредевших в старости. Вглядываясь в это изображение, начинаешь понимать, что... праведник мог быть и чрезвычайно строг, но мог и очень по-доброму улыбаться, сохраняя все тот же отстраненный „потусторонний“ взгляд человека, „перешедшего грань“ и взирающего на современников „оттуда“».

В самом деле, преподобный Сергей, оставаясь в своем XIV столетии, со своих икон или житийных страниц всегда осторожно и строго вопрошает нас, ныне живущих: как вы там, не забыли о главном, о спасении души, о святом предназначении Отечества своего, о том нездешнем и далеком берегу, куда, подняв паруса куполов, плывет страна, где духовное ценилось всегда выше земного?... Конечно, многие из нас запомнили. Но еще не поздно одуматься! Пусть «лесные озерные светлые глаза» преподобного Сергия внимательно взирают на нас из молитвенных углов, призывая искать в этой жизни не чувственной улады, всегда горькой на дне, а нетленного Фаворского света, разглядеть который можно лишь победив себя.

⁷ Полесский Ю. Митрополит Московский Филарет // Журнал Московской Патриархии, 1951, № 6. С. 40.

Преподобный Сергей. Пелена

У современного человека много забот – прокормить семью, обзавестись жильем, продвинуться по службе... Однако главного нет – поиска света и святости, жажды духовного преображения, к чему всю свою жизнь стремился преподобный Сергей. Не случайно храм в селе Радонеж, где после переселения из Варниц около десяти лет прожил преподобный Сергей со своими родителями, назван в честь праздника Преображения Господня. Жизнь для него – долг и труд, постоянное отречение от себя, постоянная жертва за други своя, повторение крестного подвига Спасителя. Устранить себя от этого подвига, непрестанного усилия, – значит попросту умереть. Освободить себя от подвига – значит отказаться от Фаворского света, от Божественных энергий, являющих подвижнику невидимый для других образ Божественной красоты.

Если русский народ принудит себя к духовному подвигу – одолеет любую напасть и беду! Если каждый сумеет свершить посильное ему, то воскреснет Русь. В этом видится наставление преподобного Сергия потомкам, а значит и нам, живущим в современной России. Никакие законы, армия и ракеты, ученость, богатство не оградят русский народ от гибели и распада. Только в духовном обновлении, только в постоянной жажде Бога зрел Преподобный наше спасение.

«Стяжи Дух Свят, и вокруг тебя спасутся тысячи», – сказано через пять столетий, а все о том же. О подвиге. О духовном борении над самостью своей. Только если Сергия послушал народ русский на рассвете государственного становления, свершил подвиг, уйдя в леса и болота, на юг, восток и север неведомых просторов, расширяя и строя Святую Русь, то люди XIX века в стране, переживавшей, по мнению Константина Леонтьева, период «цветущей сложности», остались к словам преподобного Серафима Саровского почти равнодушны.

Монастырь на Маковце был назван в честь Живоначальной и Нераздельной Троицы.

И это промыслительно! В Троице единство, согласие. Князья раздирают страну на части в поисках первенства и величия, а он, еще будучи не рожден, трижды прокричав в утробе матери, уже готовится всех мирить и объединять, исполнив Божью заповедь: «Да будут все едины; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин.17, 21.) «Ешьте суверенитета столько, сколько захотите», – рычит на исходе XX века российский временщик, обращаясь к удельным главам нищающей Руси. «Не слушайте его, – будто слышим мы тихий голос Преподобного. – В единстве наша сила. Бог наш в Трех ипостасях, однако же Он един. Будьте подобны Ему во всем...»

Храм на Маковце не был первым и единственным Троичным храмом. Исторические письменные памятники указывают, что на Востоке и Западе в период с IV по IX века было возведено несколько церквей во имя Живоначальной Троицы. Иоанн Евхаитский (XI век) говорит даже о монастыре в честь Пресвятой Троицы. На Руси два Троичных храма стояли к тому времени во Пскове – причем первый, по преданию, сложила Святая равноапостольная княгиня Ольга, и еще два находились в Новгороде. В XII веке был основан Троицкий монастырь возле Великого Устюга. Безусловно, до храма на Маковце перечисленные храмы и монастыри, по словам священника Павла Флоренского, «не могли быть сознательно воздвигнутыми символами идеи, еще не оформившейся», в них можно видеть лишь «смутные предчувствия того целостного явления, которое раскрывается лишь с XIV века». «Великое, – по словам Павла Флоренского, – не возникает случайно... оно есть слово, к которому сходятся бесчисленные нити, давно наметившиеся в истории... оно не было бы великим, если бы не разрешало собою творческое томление всего народа». Оно «творчески синтезирует смутные волнения, изливая их в одно слово. Таковым было слово преподобного Сергия, выразившего самую суть исканий и стремлений русского народа. В этом смысле неоспоримо мировое первенство лаврского собора Пресвятой Троицы»⁸.

Храм во имя Святой Троицы, икона Рублева Живоначальной Троицы, весь троический культ – новое явление, новое творческое слово Русской Церкви. Вслед за храмом на Маковце, в течение ста лет строятся новые церкви, пишутся новые иконы по всей Руси. В этих храмах приделы часто освящались в честь преподобного Сергия – как свидетельство о том, кому Русь обязана почитанием Пресвятой Троицы.

⁸ *Матфей (Мормыль), архимандрит.* Литургические традиции Троице-Сергиевой Лавры // Богословские труды, № 29. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1989. С. 195.

Прорись иконы Андрея Рублева «Троица»

Да, удивительно то, насколько верно из всего духовного богатства православного Востока сумел преподобный Сергий выделить самое существенное, самое главное для простой и доверчивой русской души. Само имя монастыря проповедует главнейший догмат Православия: о создавшем Отце, искупившем Сыне и все возрождающем Духе. Этот глубоко пронизательный Божий замысел узрел преподобный в своей тесной келейке на Маковце. Митрополит Филарет (Дроздов), оценивая это явление, писал: «Его ум устремился тогда к высочайшему христианскому догмату, дабы привлечь за собой умы даже младенцев веры. Посвятив храм сей имени Пресвятой Троицы, он сделал то, что здесь, в его обители, по самому напоминанию

имени храма каждый поклонник богословствует, исповедует и славит Живоначальную Троицу...»⁹

Для Троицкого храма «на похвалу преподобному Сергию» написал Андрей Рублев образ Святой и Живоначальной Троицы. Иконописец изобразил не сам момент явления Троицы Аврааму (Авраама и его жены Сары нет на иконе), но предвечный совет Божественной Троицы, предопределяющий искупительную жертву Христа за грехи человеческие. Два перста Иисуса Христа – центральной фигуры Троицы, изображенной в образе Ангела, – протянуты к искупительной чаше. Господь дает Свое согласие пойти на Крест и пострадать ради спасения людей.

В Троице дивным образом выражена главная идея иноческого служения преподобного Сергия: «Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едины, как и Мы» (Ин. 17, 11). Андрей Рублев в красках выразил молитву Радонежского чудотворца о спасении и единении Руси. Радостное чувство надежды с новой силой овладевает душой при внимательном взгляде на великую икону. Печаль, принесенная в мир ненавистью и раздорами, отступает.

Правы те, кто считает Троицу Рублева верным доказательством Божьего присутствия.

Недаром святые отцы Стоглавого Собора 1551 года постановили «писать образ Святой Троицы как писал Андрей Рублев и пресловущие греческие живописцы».

До 1929 года икона Троицы находилась в Троицком соборе, справа от Царских врат. Слой олифы, покрывавший икону, за многие годы потемнел, так что икону за пять столетий несколько раз поновляли свежей краской. В середине XVI века по велению государя Иоанна Грозного на икону был положен золотой оклад. На изломе XVI–XVII веков, уже велением государя Бориса Годунова, икона обновилась новым золотым окладом. Прежний же оклад переложен на копейный образ Троицы. Таким образом, к началу XX века под слоями поновляемых красок и меняющихся окладов трудно было разглядеть подлинную Троицу Рублева. Но художник-реставратор В. П. Гурьянов в 1904–1905 годах впервые попытался расчистить от наслоений старинную икону. В 1918 году реставрация была продолжена, и с тех пор Троица приобрела вид, близкий к первоначальному.

⁹ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Составил архим. Никон. Изд. 3. Троице-Сергиева Лавра, 1898. С. 43.

Оклад иконы Андрея Рублева «Троица»

Интересен тот факт, что до знаменитого образа Рублева на Руси уже имелась Троицная икона. И автор ее – ученик преподобного Сергия – святитель Стефан Пермский.

В 1382 году преподобный Стефан – просветитель зырян и епископ Великопермской епархии – написал икону, изобразив рядом с Ангелами Авраама и Сару, а так же древо с тремя ветвями, из которого, по преданию, сделают крест, на котором распнут Христа. На столе он изобразил не блюдо с яствами, как прежде писали иконописцы, а лишь одну единственную чашу – символ Святого Причастия.

И в той, и в другой Троице таится духовная идея единства Русской земли, взлелеянная на Маковце. Не для одних себя зажгли лампы Христовы в дремучих лесах, где вокруг бродили

медведи и были волки, преподобные Сергей и Стефан, но чтобы разделенный ненавистью мир наполнился любовью предвечного совета Живоначальной Троицы.

Кстати, именно благодаря преподобному Стефану Пермскому – просветителю северных земель – в войско московского князя Дмитрия Донского, шедшего в 1380 году на Куликовское сражение, впервые присоединилось воинство из новокрещеных витязей. Грозный полк зырянских воинов, состоявший из шестисот человек, возглавил Пыросский князь Аликей, которого Стефан Пермский лично окрестил.

Образ св. Стефана Пермского. Прорисъ

Да, много чудес сотворил за свою жизнь преподобный Сергей. Но поистине, участие в воскресении Русского государства – главный подвиг Радонежского праведника. Ведь отчего почти вся Русь вышла на битву с несметной мамоевой ордой? Оттого, что разглядел преподобный Сергей в нарождающейся Москве силу, способную одолеть ненавистное иго. Оттого, что пешком исходил всю землю Русскую, будто в монастыре своем разрушая узы удельного собственности и мелкого княжеского возвеличивания.

Будучи в Нижнем Новгороде, он повелел закрыть все храмы Божии в ответ на желание князя Бориса обособиться от Москвы. И когда дошло, наконец, вразумление до строптивного князя, тогда и храмы в Нижнем распахнули тяжелые двери.

Весть о том, что преподобный Сергей благословил князя Димитрия на войну с нечестивыми, да еще и двух монахов-богатырей ему дал, разлетелась мигом по Руси.

– Если Бог с нами, кто против нас? – укрепляли друг друга воины, уходившие на смертный бой. – Если Бог с нами – мы победим!

Лет за пять до основания города-крепости Свияжск, построенного перед знаменитым Казанским походом царя Иоанна Грозного, татары видели на месте будущего укрепления старца. Он ходил с крестом в руках, благословляя то место, где вскоре выросла русская крепость. При его появлении раздавался невесть откуда колокольный звон и слышалось церковное пение. Татарские воины не раз хотели поймать таинственного инока, но он при их приближении исчезал. По иконе преподобного Сергия, принесенной после в Казань, татары узнали приходившего к ним старца.

Известно, что Грозный царь перед Казанским походом молился у мощей преподобного Сергия о даровании победы над воинственным осколком Золотой Орды. А после славных событий у раки чудотворца воскликнул: «Твоими молитвами мы получили желаемое. Свершилось, чего не чаяли. Ты явил свое дивное милосердие, заступник земли Русской!»

Во время Русской смуты начала XVII века еще отчетливее проявилось значение преподобного Сергия для нашей страны. В то страшное время Россия как никогда была близка к своей гибели. И только, казалось, обитель на Маковце, осененная именем преподобного Сергия, стояла нерушимым столпом, вселяя великую надежду в души соотечественников. Долгих 16 месяцев длилась осада Троицкого монастыря польско-литовскими войсками. Преподобный Сергей словно встал тогда из гроба, чтобы помочь своим детям защитить святыню: на виду поляков обходил крепостную стену с кропилом и святой водой, предупреждал о намерениях врага, являлся инокам в келиях, ободряя их сердца.

Именно преподобный Сергей трижды приходил к нижегородскому купцу Козьме Минину, призывая возглавить народное ополчение. Вскоре после этого явления Минин был избран в земские старосты и, исполняя веление Радонежского игумена, бросил ключ об освобождении Отечества.

Одним из впечатляющих примеров покровительства и заступничества преподобного Сергия за Русскую землю стала гибель в сентябре 1617 года, в самый день памяти Радонежского чудотворца, предводителя польского воинства Лисовского. А через год было подписано с поляками перемирие, после которого в селе Деулино, что в трех верстах от монастыря, сложен храм во имя преподобного Сергия.

Ему, Радонежскому чудотворцу, первому из русских святых в начале XVII века был составлен акафист. Подобно тому, как хвалебное пение Пресвятой Богородице, составленное Ей после чудесного освобождения Константинополя от языческой русской дружины в 866 году, начинается словами «Взбранной Воеводе», акафист преподобному Сергию, спасшему страну от гибели, так же начинается словами: «Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо и чудотворче предивный!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.